

«СБРОД ВСЯКОЙ СВОЛОЧИ». БЕЛЬГИЙСКИЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТЫ ПОД ЗНАМЕНАМИ ГИТЛЕРА

Олег Дмитриевич Панков¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Экстерн кафедры истории России, e-mail: 7527659@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются причины и следствия участия бельгийских коллаборационистских формирований в боевых действиях на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны. Реконструированы предыстория и контекст событий, показаны истоки и развитие националистически-сепаратистских движений в довоенной Бельгии и в период германской оккупации, обстоятельства и специфика формирования легионов «Валлония» и «Фландрия».

Ключевые слова: Вторая мировая война, Бельгия, оккупация, валлоны, фламандцы, национализм, сепаратизм, коллаборационизм.

Для цитирования: Панков О. Д. «Сброд всякой сволочи». Бельгийские коллаборационисты под знаменами Гитлера // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 163–170. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_163

Введение

В 2021 году исполнилось 80 лет с начала Великой Отечественной войны – самой жестокой и кровавой в истории нашей страны. В связи с этим следует напомнить, что в агрессии нацистской Германии против СССР были задействованы и негерманские войска, в которых служили представители более чем двух десятков европейских государств, среди них были как союзники и сателлиты Гитлера, так и нейтральные и оккупированные страны. В августе 1941 г. численность этих войск превышала 700 тыс. чел., осенью 1942 г. – более 1 млн чел., и даже в конце войны достигала 500 тыс. чел. [1, с. 19–20]. Мотивация гитлеровских союзников и сателлитов была безусловно преступной, но хотя бы понятной: они желали поживиться за счет СССР или собственных соседей в благодарность за свое участие в войне. Но что двигало людьми из нейтральных и особенно захваченных нацистами стран, почему они не боролись против оккупантов, а боролись вместе с ними за то, чтобы оккупировать Россию?

Результаты

Европейские добровольцы Ваффен СС: мотивация и стремления

Из европейских добровольцев, выступавших на стороне гитлеровской Германии, на протяжении войны было сформировано 59 дивизий, 23 бригады, несколько отдельных полков, легионов и батальонов [2, с. 11]. Они служили и в вермахте, но преимущественно в войсках СС, которые с каждым годом войны становились как более многочисленными, так и более интернациональными. Если в декабре 1939 г. в Ваффен-СС насчитывалось 40 тыс. чел., то в марте 1945 г. – 829 тыс. чел. (вместе с

Альгеймайне-СС – 1029 тыс. чел.) [3, с. 773]; соответственно, если к началу войны войска СС были почти исключительно немецкими, то в 1944 г. численность европейских соединений и частей СС превзошла численность германских (из 39 дивизий войск СС 27 дивизий были этническими [4, с. 153]). За годы войны в войсках СС служило, по разным подсчетам, от 175 до 200 тыс. европейских добровольцев (не считая индийцев и коллаборационистов с территории СССР) [5, с. 173–174; 6, с. 17, 214; 7, с. 30; 8, с. 56]. Практически все европейские добровольческие формирования СС воевали на Восточном фронте (где были не раз разгромлены и в конце концов полностью уничтожены). По словам одного из эсэсовских деятелей из числа добровольцев Л. Дегреля, когда Германия вступила в войну против Советского Союза, все истинные «сыны Европы» в едином порыве устремились на советско-германский фронт: «белокурые гиганты из Скандинавии и Прибалтики, венгерские мечтатели и усатые смуглые румыны, темпераментные хорваты, эксцентричные и сентиментальные итальянцы, испанцы с горячими черными глазами, добродушные французы, датчане, голландцы, швейцарцы – все поспешили на битву за Европу. Здесь были все нации» [9, с. 20].

Это не было случайностью: дело в том, что наряду с различными идеями, проектами и планами европейского и мирового переустройства после победы нацистской Германии, возникшими у Гитлера и его высшего окружения, в СС постепенно выработалось собственное видение желаемого будущего. Рейхсфюрер Гиммлер считал, что задачей СС должно стать сначала «возвращение в лоно германской государственности народов и стран, бывших когда-то неотъемлемой частью Римского рейха германской нации», затем «нам предстоит объединить под знаменами рейха те германские народы и государства, которые никогда не являлись частью

© Панков О.Д., 2021

нашей территории, но родственны нам по крови», и т.д. [5, с. 176]. В новой общеевропейской конфедерации планировалось введение общей валюты, единой администрации, полиции и армии. «Таким образом, – замечает К.К. Семенов, – почти за 50 лет до появления евро и окончательного оформления Единого европейского сообщества мысли об этом уже не давали покоя наиболее реакционной части человечества» [10, с. 19].

Для объединения Европы, по мысли эсэсовских идеологов, требовался общий враг («с идеологической точки зрения национал-социализм предлагал свою модель консолидации на основе объединения «своих» против «чужих» [11, с. 33], – отмечает Т.А. Некрасова). В роли такого исконного и страшного врага всех европейцев должна была послужить Россия, в беспощадной войне против которой только и мог быть создан Европейский рейх. Как высказывался позднее по этому поводу один из добровольцев, «знамена Ваффен-СС уже не были «немецкими», они стали европейскими знаменами, первыми европейскими знаменами, которые тогда начали поднимать. ...Европейские добровольцы были не только привязанными к своей родине патриотами, но тем самым стали и первыми патриотами единого обширного сообщества... Мы... вдруг увидели перед собой задачу, которой могли посвятить всю нашу любовь и всю нашу силу: создание действительно обширной империи, которая лишь одна могла соответствовать социальным, политическим и духовным потребностям Европы. И поэтому мы бросились в объятия Германии, мы побежали в явочные пункты и с невероятной гордостью надевали военный мундир, чтобы своей кровью и жизнью сделать возможным то, что было действительно нашей целью – новая, обращенная в будущее Европа» [6, с. 276–278]. Приятным добавлением должно было послужить то, что новая Европа обзаведется новыми колониями, и некоторый профит от этого смогут получить не только германские подданные Рейха. Около 5 млн. последних по плану «Ост» предназначались для колонизации Европейской России [12, с. 88], тогда как обширные пространства за Уралом могли быть предоставлены и прочим. В своих замечаниях на этот план рейхсфюрер Гиммлер писал: «Когда Кузнецкая, Новосибирская и Карагандинская промышленные области начнут работать на полную мощность, потребуется огромное количество рабочей силы, особенно технических работников. Почему бы валлонским инженерам, чешским техникам, венгерским коммерсантам и им подобным не работать в Сибири? В таком случае можно было бы по праву говорить о резервной европейской территории для колонизации и добычи сырья. Здесь европейская идея имела бы смысл во всех отношениях...» [13, с. 32].

Бельгия во Второй мировой войне

Упомянутые рейхсфюрером СС валлоны – это наряду с фламандцами одна из основных этнических групп населения Бельгии; до работы в Сибири они, правда, не дошли, но коллаборационистские формирования тех и других в составе СС и вермахта вели боевые действия на Восточном фронте с 1941 по 1945 гг. Для того, чтобы понять, почему бельгийцы – по крайней мере, определенная их часть – боролись не против, а за нацистов, необходимо вкратце вспомнить предшествующую историю

Бельгии. Суверенное государство Королевство Бельгия ведет свою историю с 1830 г. Ранее входившие в состав Бургундского герцогства бельгийские земли перешли в конце XV в. в состав владений испанских, а с начала XVIII в. – австрийских Габсбургов, в 1792 г. были завоеваны и присоединены Францией, а в 1815 г. по решению Венского конгресса вошли в состав Королевства Нидерландов. В последнем между голландцами и бельгийцами возникли многочисленные конфессиональные, экономические, политические и языковые противоречия, которые через полтора десятилетия привели к революции, завершившейся провозглашением нового независимого государства. Сразу после этого Бельгия получила статус нейтрального государства, и ее «вечный» нейтралитет в 1839 г. был гарантирован великими державами. Вплоть до Первой мировой войны королевство играло роль буфера между последними, самим фактом своего независимого нейтрального существования служа поддержанию баланса сил и международного равновесия в Европе. Однако в 1914 г. мир для Бельгии закончился: она подверглась нападению Германии, оккупировавшей большую часть ее территории, где развернулись самые кровопролитные сражения Великой войны, за годы которой население и особенно экономика Бельгии понесли тяжелые потери. Некоторой компенсацией этого стала передача королевству ряда сопредельных германских кантонов (Эйпен, Мальмеди) и колоний в Африке, однако вопрос национальной безопасности решен не был: послевоенная бельгийская внешняя политика колебалась между вступлением в межгосударственные союзы (1925 г.) и возвращением к нейтралитету (1936 г.) [14, с. 201–205], [15, с. 155], [16, с. 6; 241–266].

Между тем после прихода Гитлера к власти в Германии международная обстановка в Европе все более накалялась. Гитлеровская Германия отказалась от соблюдения условий Версальского договора и, пользуясь проводившейся западными державами политикой умиротворения агрессора, ввела войска в Рейнскую демилитаризованную зону. Тем самым Бельгия вновь оказалась под угрозой вышедших на ее границу немецких войск. Чтобы ввести бельгийцев в заблуждение относительно своих намерений, 13 октября 1937 г. Германия дала официальную гарантию уважения нейтралитета Бельгии при условии, что последняя не примет участия в конфликте против Германии, при этом германские вооруженные силы должны были оказать помощь Бельгии в случае нападения на нее [17, с. 301–302], [18, с. 451]. Гитлер был уверен в том, что Бельгия при всех условиях будет стремиться сохранить нейтралитет, а Англия и Франция его не нарушат (речь от 22.08.1939 г.); со своей стороны, дабы избить войну на два фронта, в изданной ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht – Верховное Главнокомандование вооруженными силами Германии) накануне нападения на Польшу 31 августа 1939 г. «Директиве № 1 о ведении войны» говорилось о необходимости соблюдения нейтралитета Бельгии, в соответствии с чем германский посол дал заверение бельгийскому правительству, что «Германия ни при каких обстоятельствах не нарушит неприкосновенности и целостности Бельгии и всегда будет уважать бельгийскую территорию» [17, с. 304; 19, с. 92; 20, с. 179].

На самом деле уважать бельгийский или чей бы то ни было (Голландии, Люксембурга, Норвегии, Дании) нейтралитет и суверенитет нацисты, конечно, не собирались, а если до поры это и делали, то только из-за тактических соображений. Еще в начале 1934 г. Гитлер заявлял, что Германия должна править Европой, став морской и колониальной державой, для чего «нам нужно французское побережье Атлантики. Нам нужны Фландрия и Голландия»; «Время малых государств миновало, – говорил он. – Больше не будет никакого нейтралитета. Нейтралы окажутся захваченными силовыми полями великих держав. Их поглотят. Все это не произойдет сразу. Я буду шаг за шагом, но с железной последовательностью продвигаться вперед» [21, с. 177; 22, с. 125]. Именно так, пользуясь покровительством западных правительств, он и делал. На совещании с командующими родами войск 23 мая 1939 г., где обсуждался общий план будущей войны, Гитлер указал, что для борьбы с Англией потребуются овладеть побережьем Бельгии [23, с. 342]. «Бельгийские авиационные базы должны подвергнуться военному захвату, – отмечалось в протоколе заседания. – Заявлениям о нейтралитете никакого значения придавать нельзя» [17, с. 303]. Начав вторую мировую войну и воодушевленный молниеносным разгромом Польши (1 сентября – 6 октября 1941 г.), фюрер задумал начать наступление против Франции уже через месяц. Впоследствии сроки были перенесены, но 7.10.1941 г. в письме главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковника Браухича говорилось о подготовке вторжения в Бельгию, а 9.10.1941 г. ОКВ издало директиву № 6, где речь шла о подготовке наступательных операций через люксембургско-бельгийско-голландскую территорию, целью чего являлся «разгром по возможности большей части французской действующей армии и сражающихся на ее стороне союзников и одновременно захват возможно большей голландской, бельгийской и северофранцузской территории в качестве базы для ведения многообещающей воздушной и морской войны против Англии и обширного предполья жизненно важной Рурской области» [17, с. 309; 19, с. 143; 24, с. 60]. Уже через десять дней был подготовлен первый вариант операции «Гельб», который в дальнейшем многократно перерабатывался, но обозначенные цели оставались прежними.

В 4.30 10 мая 1940 г. германские войска вторглись в Бельгию (а также в Голландию и Люксембург). Через четыре часа германский посол прибыл в бельгийское министерство иностранных дел и зачитал министру Спааку ноту, в которой говорилось: «Для того, чтобы предупредить вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург, к которому Великобритания и Франция делали приготовления, явно направленные против Германии, правительство Германии вынуждено обеспечить нейтралитет трех вышеупомянутых стран при помощи оружия. ...Германское правительство гарантирует европейскую и колониальную территорию Бельгии, а также и ее династию при том условии, что не будет оказано никакого сопротивления. Если будет оказано какое-либо сопротивление, то Бельгия поставит под угрозу свою территорию и свою независимость. Поэтому в интересах Бельгии, чтобы население было призвано прекратить всякое сопротивление...» [17,

с. 307]. При этом в указаниях германской ставки от 9.10.1939 г. о ведении войны в разделе о возможных действиях противника говорилось, что «Англия и Франция ни при каких обстоятельствах не пойдут на то, чтобы нарушить границы Бельгии и Голландии, т.е. самим напасть на эти страны» [17, с. 314]. Иными словами, это было типичное поведение нацистов, охарактеризованное находившимся в Берлине американским журналистом У. Ширером в следующих словах: «Этим они установили, я считаю, новый рекорд цинизма и откровенной наглости – даже для Гитлера» [20, с. 306]. Так или иначе, бельгийское правительство вместе с голландским (Люксембург не оказал сопротивления) обратились к Англии и Франции за военной помощью и получили ее; началась Французская кампания 1940 г. [25, с. 105].

Кампания эта, называемая также Шестинедельной войной, оказалась скоротечной (в Бельгии она стала Восемнадцатидневной). Бельгия располагала развитой системой долговременных фортификационных сооружений, прикрывавших наиболее удобные для германского вторжения направления [26, с. 44]; бельгийская армия состояла из 23 дивизий (600 тыс. чел.) и имела на вооружении 1338 артиллерийских орудий калибром 75 мм и выше и 186 боевых самолетов. У голландцев было 10 дивизий (350 тыс. чел.), 656 орудий и 120 самолетов. Вместе с французской армией и английским экспедиционным корпусом силы противников Германии насчитывали 147 дивизий (3785 тыс. чел.) с 3099 танками, 3791 самолетом и 14 544 орудиями, в то время как у последней было сосредоточено 136 дивизий (3300 тыс. чел.), 2580 танков, 3824 самолета и 7378 орудий [19, с. 146]. Таким образом, немцы располагали совершенно незначительным превосходством в авиации, уступая во всем остальном (в артиллерии почти вдвое); однако их противникам это не помогло. На пятый день после начала немецкого наступления, 14 мая 1940 г., Голландия сложила оружие. На седьмой день, 17 мая, немецкие войска вошли в Брюссель; вскоре отступающая бельгийская армия была отрезана от английских и французских войск и прижата к морю. 27 мая король Леопольд III отправил парламента с предложением перемирия. Немцы потребовали капитуляции; соответствующий акт был подписан в тот же день, а в 4.00 28 мая 1940 г. на линии соприкосновения германских и бельгийских войск вступил в действие приказ о прекращении огня [27, с. 100–101].

Немецкая оккупация и бельгийские коллаборационисты

Бельгийское правительство, не согласившееся с капитуляцией, отправилось в изгнание (в Париж, затем в Лондон); король объявил себя военнопленным. В действительности он находился в замке Лакен близ Брюсселя, где к нему был приставлен немецкий офицер, следивший за тем, чтобы тот не бежал из страны. 19 ноября 1940 г. Леопольд III был принят Гитлером и поблагодарил фюрера «за все, что он сделал для Бельгии» [28, с. 92]. Гитлер позднее высказывался о бельгийском монархе в том духе, что «этот король не отличается большим умом» и что следовало «не отдавать короля Бельгии на свободу – это было ошибкой, – а увести его в плен» [29, с. 62]. Таким образом, военнопленный статус короля был номинальным, в отличие от

настоящих бельгийских военнопленных, которые были отправлены на работы в Германию. За ними последовали гражданские рабочие многих специальностей – сначала добровольно завербовавшиеся, а затем и в порядке трудовой повинности, всего за годы оккупации в Германию было отправлено свыше 500 тыс. квалифицированных бельгийских рабочих. В то же время в Бельгию было переселено до 200 тыс. немецких колонистов, получавших хлеба втрое больше, чем бельгийцы. Округа Эйпен и Мальмеди были присоединены к Германии. Немцы захватили бельгийский золотой запас, взыскали контрибуцию и установили высокие налоги на содержание своих войск и военной администрации, выкачав таким образом из Бельгии 67 млрд. франков (равно 6,7 млрд рейхсмарок). Конституция была отменена, парламент распущен, местные выборные органы власти ликвидированы. Гражданская администрация и суды были поставлены под контроль немецких военных властей, автономия общин была отменена, назначение всех должностных лиц полностью зависело от оккупантов, и даже все передачи по радио велись только на немецком языке [28, с. 92–96; 30, с. 361–365]. Все это, понятно, не вызывало удовольствия у бельгийцев, однако движение Сопротивления здесь было в целом незначительным (оно несколько оживилось только в начале 1942 г., т.е. после победы Красной армии под Москвой [31, с. 452–453]), большинство населения Бельгии вело себя пассивно.

В то же время меньшинство заняло активную позицию – позицию коллаборационизма. Речь идет о членах и сторонниках национал-социалистических и националистических движений, партий и организаций, существовавших как во фламандских, так и в валлонских провинциях Бельгии. Фламандцы возводили свое происхождение к германскому племени франков; они населяли Фландрию, северо-восточные департаменты Франции и южные провинции Нидерландов. Говорили они на нидерландском языке (точнее, на ряде диалектов), который в Бельгии не имел статуса национального, хотя фламандцы составляли чуть более половины населения страны; в органах госуправления и крупном бизнесе также преобладали франкоязычные валлоны. В этих условиях во Фландрии сложилось довольно сильное националистическое движение, целью которого было достижение самоуправления или объединение с Нидерландами, к чему стремились и голландские фашисты, в частности, «Национал-социалистическое движение» А. Мюссерта. Еще в годы Первой мировой войны фламандские националисты вступили в сотрудничество с германскими оккупантами, под чьим покровительством в 1917 г. в Брюсселе был создан «Совет Фландрии», выступавший за отделение от Бельгии. После окончания войны лидеры сепаратистов были репрессированы, но уже десятилетием спустя получили свободу и даже вошли в парламент в качестве депутатов от «Фронтальной партии» фламандских ветеранов бельгийской армии [28, с. 101–102; 32, с. 127–128; 44, с. 6]. Один из них, Й. ван Северен, создал в 1925 г. «Фламандский католический национальный союз», а в 1931 г. – «Союз фламандских национал-социалистов», по формам своей активности и атрибутике подражавший НСДАП (включая создание военизированных отрядов). Другой депу-

тат от «Фронтальной партии» С. де Клерк в 1933 г. основал партию «Фламандский национальный союз», которая на выборах 1936 г. получила 13,6 % голосов во Фландрии (7,1 % в Бельгии в целом). Большая часть сторонников Й. ван Северена со временем влилась в ФНС (сам он был во время германского вторжения в Бельгию расстрелян французами). С. де Клерк сотрудничал с германским абвером и получал от него денежные субсидии; после начала Второй мировой войны им была создана организация в бельгийской армии, которая вела пропагандистскую пропаганду, получая для этого из Германии пропагандистскую литературу. После германской оккупации ФНС повел агитацию за объединение с Голландией в одно государство «на национально-солидаристской основе», но оккупационные власти быстро разъяснили, что решать судьбу Бельгии будут не фламандские националисты, а Германия. Гитлер в принципе собирался отделить Фландрию и присоединить ее к Голландии, но другие нацистские лидеры выступили против этой идеи, опасаясь, что нидерландско-фламандское государство может быть опасным для рейха, поэтому фюрер склонился к включению Фландрии непосредственно в состав Германской империи в качестве рейхсгау. В результате ФНС, как и созданное в 1936 г. «Немецко-фламандское рабочее сообщество», чей лидер Ж. Ван де Виле заявлял: «Мы являемся немцами, немцами на 200 % и будем бороться за то, чтобы нас приняли в качестве таковых в состав германского рейха», стал выступать за то, чтобы фламандцы «были приняты в германское сообщество на правах автономного народа, руководимого собственными лидерами» [28, с. 97–98; 31, с. 371; 33, с. 309; 34, с. 343–347; 35, с. 12].

В свою очередь у валлонов, возводивших свое происхождение к кельтскому племени белгов и говоривших на валлонском диалекте французского языка, имелась своя версия этнонационализма, чья программа-максимум заключалась в объединении с рядом французских земель в новую «Великую Бургундию». Наиболее влиятельной валлонской правонационалистической партией был «Народный фронт», созданный в 1935 г. Л. Дегрелем – бывшим редактором издательства «Христос Царь» (Christus Rex), отчего и Front Populaire часто называли «Движением рексистов». Движение это было консервативным, выступало за ограничение всеобщего избирательного права и парламентской системы, но в то же время имело черты популизма, провозглашая необходимость борьбы с безработицей путем сокращения привлечения в Бельгию иностранной рабочей силы. У рексистов была собственная военизированная организация, созданная по типу итальянской фашистской милиции; Дегрель изначально ориентировался на Муссолини, получая от него значительные субсидии (250 тыс. лир в месяц), но после встречи в 1936 г. с Гитлером стал постепенно переориентироваться на германский национал-социализм. В том же году рексисты на выборах получили 144 тыс. голосов на выборах (11,5 % по всей Бельгии; в валлонских районах их поддержка превысила 25 % избирателей, тогда как во фламандских – лишь 5 %) и провели 21 депутата в парламент. Однако выступления против правительства и католической церкви привели к ухудшению положения рексистов: сторонники стали покидать

движение, сократилась поддержка избирателей – на выборах 1939 г. Front Populaire получил 4,4 % голосов и 4 места в парламенте. Усилившийся антисемитизм Дегреля и публичное одобрением им нападения Германии на Польшу, а затем на Данию и Норвегию, привели к еще более полной изоляции движения рексистов и его лидера. Сразу после начала Восемнадцатидневной кампании Дегрель был арестован, передан французам и отправлен в лагерь близ испанской границы, но через три месяца был освобожден по болезни и вернулся к редактированию рексистской газеты. Обращение к Гитлеру с предложением зачислить его в состав германского вермахта не получило отклика, тем более оккупанты не собирались поддерживать политические амбиции Дегреля. После войны фельдмаршал Ф. Шёрнер показывал: «Империалистические цели национал-социализма подтверждаются тем фактом, что, например, никто не думал о том, чтобы после оккупации Бельгии поставить там у власти Дегреля. Дегреля утешали все время, что это дело будущего... Покорение Бельгии было исключительно делом Германии» [32, с. 134–136], [33, с. 309], [36, с. 177], [45, с. 7–8], [17], [46, с. 7–8].

Выводы

Создание и обучение коллаборационистских формирований

Проблемы коллаборационистского рвения Дегреля обуславливались тем, что нацистские идеологи не считали валлонов германским по крови народом; зато фламандцы признавались германцами, и потому им был сразу открыт доступ в ряды Ваффен-СС. В июне 1940 г. началось формирование полка «Вестланд», куда в качестве добровольцев вместе с голландцами, восточноевропейскими фольксдойче и скандинавами записалось несколько сотен фламандцев. В ноябре 1940 г. часть вместе с полком СС «Нордланд» (датчане, норвежцы, фольксдойче) и полком СС «Дойчланд» (рейхсдойче) была объединена в 5-ю моторизованную дивизию СС, получившую в январе следующего года название «Викинг» (в ее состав в это время вошел также батальон финских добровольцев «Нордост»). Таким образом, дивизия «Викинг» представляла собой своего рода «эсэсовский интернационал», не являясь собственно бельгийским национальным коллаборантским формированием. Не был таковым и начавший формироваться в апреле 1941 г. полк СС «Нордвест», куда наряду с фламандцами записывались голландцы и датчане. После нападения Германии на СССР «Нордвест» был расформирован, а личный состав использован для формирования национальных ле-

гионов СС, в том числе легиона «Фландрия» (в него изначально записалось около 400 чел., но многие были забракованы, как не прошедшие медкомиссию, и тогда легион пополнили фламандцами из «Нордвеста»). Фламандский легион проходил подготовку в Дебице (Польша); в его составе насчитывалось около 1000 чел. Обучение у немецких инструкторов проходило не без проблем; немцы били фламандских легионеров палками, грозили применить оружие, наносили всевозможные оскорбления, называя «дрянным народцем», «сборищем ослов» и «цыганским табором».

Тогда же, в июле-августе 1941 г., происходила запись в легион «Валлония», который формировался не в качестве части Ваффен-СС, а в качестве армейской части – 373-го пехотного батальона вермахта. В составе батальона было 869 чел.; кроме валлонов, в него на офицерские должности записалось около двух десятков русских белоэмигрантов (те из них, кто имел бельгийское гражданство, получили строевые звания, остальные – нестроевое звание зондерфюрера и в основном исполняли функции переводчиков). Один из последних, зондерфюрер «Z» (лейтенантская должность) Р.В. Завадский, в дневнике отмечал, что многие офицеры-рексисты оказались самозванцами (в бельгийской армии имели в лучшем случае унтер-офицерские звания), что «среди солдат тоже не все ладно. Оказывается, многие ехали как на пикник, есть бифштексы, couche avec des femmes, polonaises et russes (спать с женщинами, польскими и русскими, – О.Л.). Приехали, а тут их заставили маршировать и работать...». Среди офицеров распространялись интриги, среди солдат – ропот; «Легионеры, какое громкое название, но посмотрим их в деле, если их только до этого дела допустят, – записывал Завадский. – На мой взгляд, это просто сброд всякой сволочи...» [5, с. 180–181; 37, с. 194; 38, с. 386–388; 39, с. 6–7; 40, с. 184–185; 41, с. 77, 79, 86].

Так или иначе, в октябре 1941 г. оба легиона бельгийских коллаборационистов под командованием оберштурмбаннфюрера СС М. Липперта («Фландрия») и капитана бельгийских колониальных войск Ж. Якобса («Валлония») были отправлены на Восточный фронт: первый – в распоряжение группы армий «Север» [42, л. 1–2, 4, 7–9, 93], второй – в распоряжение группы армий «Юг» [43, л. 3, 8]. Впереди их ждала Россия...

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Кирсанов Н. А. Кто помогал Гитлеру? Европа в войне против Советского Союза. М. : Вече, 2014. 480 с.
2. Брычков А. С., Карпеко В. П. Коллаборационизм как деформация ментальности граждан СССР в годы Великой Отечественной войны // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. 2017. № 13. С. 9–24.
3. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М. : Изографус ; Эксмо, 2002. 800 с.
4. Абдуллаев Н. А. К вопросу об этническом коллаборационизме в годы Второй мировой войны // Великая Отечественная война 1941–1945 в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 150–158.
5. Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. Ростов н/Д. : Феникс, 2000. 352 с.
6. Хауссер П. Войска СС в бою. М. : Издатель Быстров, 2006. 320 с.
7. Семенов К. К. Дивизии войск СС. История организации, структура, боевое применение. М. : Яуза-пресс, 2007. 288 с.

8. Семенов К. К. Войска СС. История, структура, боевое применение. М. : Яуза-пресс ; Эксмо, 2009. 432 с.
9. Дегрель Л. Эсэсовский легион Гитлера. Откровения с петлей на шее. М. : Яуза, 2012. 288 с.
10. Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К. Иностранцы формирования Третьего рейха. М. : АСТ : Астрель, 2011. 830 с.
11. Некрасова Т. А. Роль идеологии во внешне- и военно-политической стратегии Третьего Рейха // Новая и новейшая история. 2018. № 9. С. 27–38.
12. Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) // Вопросы истории. 1978. № 5. С. 74–94.
13. Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945 : исторические очерки, документы и материалы : в 4 т. М. : Наука, 2005. Т. 3 : Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. 607 с.
14. Намазова А. С. Знамя революции над Брюсселем // Вопросы истории. 1974. № 10. С. 200–206.
15. Намазова А. С. Бельгийская революция 1830 года. М. : Наука, 1979. 198 с.
16. Хорошева А. О. Внешняя политика Бельгии накануне и во время Первой мировой войны. М. : ИВИ РАН, 2007. 295 с.
17. Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. М. : Юридическая литература, 1989. Т. 3. 656 с.
18. Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955. М. : МФД, 2011. 880 с.
19. Фомин В. Т. Фашистская Германия во Второй мировой войне. Сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г. М. : Наука, 1978. 327 с.
20. Ширер У. Берлинский дневник. М. : Астрель: Полиграфиздат, 2012. 541 с.
21. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М. : Миф, 1993. 384 с.
22. Дашичев В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945 : исторические очерки, документы и материалы : в 4 т. М. : Наука, 2005. Т. 1. Подготовка ко Второй мировой войне, 1933–1939. 524 с.
23. Герлиц В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657–1945. М. : Центрполиграф, 2005. 478 с.
24. Клавинг В. Западный фронт. Германия в войне 1939–1945. М. : Яуза, Эксмо, 2005. 544 с.
25. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М. : АСТ, 1999. 780 с.
26. Носов К. С. Фортификационная лихорадка в Европе между двумя мировыми войнами // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 42–50.
27. Лидделл Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М. : АСТ, 1999. 739 с.
28. Семиряга М. И. Немецко-фашистская политика национального порабощения. М. : Наука, 1980. 240 с.
29. Пикер Г., Хаффнер С. План «Ост»: Как правильно поделить Россию. М. : Алгоритм, 2011. 256 с.
30. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 863 с.
31. История фашизма в Западной Европе. М. : Наука, 1978. 613 с.
32. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922–1982. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 235 с.
33. Де Йонг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М. : ИИЛ, 1958. 448 с.
34. Мур Б. Фашизм в Нидерландских землях // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4 (23). С. 341–351.
35. Манн М. Объяснение межвоенного подъема авторитаризма и фашизма (из книги) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 2 (17). С. 6–31.
36. Христофоров В. С., Макаров В. Т., Хавкин Б. Л. Дело фельдмаршала Шёрнера. По материалам ЦА ФСБ России // Новая и новейшая история. 2008. № 4. С. 166–178.
37. Уильямсон Г. СС – инструмент террора. Смоленск : Русич, 1999. 416 с.
38. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Русские эсэсовцы. М. : Век, 2010. 464 с.
39. Хоффман Т. «Викинги» Гитлера. Эсэсовский интернационал. М. : Яуза-пресс, 2011. 448 с.
40. Бэйда О. И. Русские эмигранты-переводчики вермахта на Восточном фронте. 1941–1943 годы // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 183–190.
41. Завадский Р. В. Своя чужая война. Дневник русского офицера вермахта 1941–1942 гг. М. : Посев, 2014. 232 с.
42. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 228. Оп. 709. Д. 512.
43. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 355.
44. Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Volume 2. Belgium, Great Britain, Holland, Italy and Spain. San José : R. James Bender Publishing, 1987. 286 p.
45. Liénard A. Légion Wallonie : Wallonisches Infanterie-Bataillon 373. Tome 1. Saint-Martin-des-Entrées : Editions Heimdal, 2015. 400 p.
46. Mabire J. Légion Wallonie: Au front de l'Est 1941-1944. Paris : Presses de la Cité, 1987. 369 p.

References

1. Kirsanov H. A. *Kto pomogal Gitleru? Evropa v voine protiv Sovetskogo Soyuzha* [Who helped Hitler? Europe in the war against the Soviet Union]. Moscow, Veche Publ., 2014. 480 p.
2. Brychkov A. S., Karpeko V. P. *Kollaboratsionizm kak deformatsiya mental'nosti grazhdan SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collaboration as a deformation of the mentality of citizens of the USSR during the Great Patriotic War]. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy mental'nosti/mentaliteta*, 2017, no. 13, pp. 9–24.
3. Myuller-Gillebrand B. *Sukhoputnaya armiya Germanii 1933–1945 gg.* [Land army of Germany 1933–1945]. Moscow, Izografus, Eksmo Publ., 2002. 800 p.
4. Abdullaev N. A. [On the issue of ethnic collaboration during World War II]. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 v sud'bah narodov i regionov* [The Great Patriotic War of 1941–1945 in the fate of peoples and regions]. Kazan, 2015, pp. 150–158.
5. Uorvol N. *Voiska SS. Krovavyi sled* [SS troops. Bloody trail]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 352 p.
6. Khausser P. *Voiska SS v boyu* [SS troops in battle]. Moscow, Izdatel' Bystrov Publ., 2006. 320 p.
7. Semenov K. K. *Divizii voisk SS. Istoriya organizatsii, struktura, boevoe primenenie* [Division of the Waffen SS. Organization history, structure, combat use]. Moscow, Yauza-press Publ., 2007. 288 p.
8. Semenov K. K. *Voiska SS. Istoriya, struktura, boevoe primenenie* [SS troops. History, structure, combat use]. Moscow, Yauza-press, Eksmo Publ., 2009. 432 p.
9. Degrel' L. *Esesovskii legion Gitlera. Otkroveniia s petlei na shee* [Hitler's SS Legion. Revelations with a noose around the neck]. Moscow, Yauza Publ., 2012. 288 p.
10. Drobyazko S. I., Roman'ko O. V., Semenov K. K. *Inostrannye formirovaniya Tret'ego reikha* [Foreign formations of the Third Reich]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2011. 830 p.
11. Nekrasova T. A. *Rol' ideologii vo vneshne- i voenno-politicheskoi strategii Tret'ego Reikha* [The role of ideology in the foreign and military-political strategy of the Third Reich]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2018, no. 9, pp. 27–38.
12. Bezymenskii L. A. *General'nyi plan «Ost»: zamysel, tseli, rezul'taty (novye materialy)* [General plan "Ost": concept, goals, results (new materials)]. *Voprosy istorii*, 1978, no. 5, pp. 74–94.
13. Dashichev V. I. *Strategiya Gitlera – put' k katastrofe, 1933–1945 : istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy : v 4 t. T. 3 : Bankrotstvo nastupatel'noi strate-gii v voine protiv SSSR, 1941–1943* [Hitler's strategy – the path to disaster, 1933–1945: historical essays, documents and materials: in 4 volumes. Vol. 3: Bankruptcy of the offensive strategy in the war against the USSR, 1941–1943]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 607 p.
14. Namazova A. S. *Znamya revolyutsii nad Bryusselem* [Revolution banner over Brussels]. *Voprosy istorii*, 1974, no. 10, pp. 200–206.
15. Namazova A. S. *Bel'giiskaya revolyutsiya 1830 goda* [Belgian Revolution of 1830]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 198 p.
16. Khorosheva A. O. *Vneshnyaya politika Bel'gii nakanune i vo vremya Pervoi mirovoi voiny* [Foreign policy of Belgium on the eve and during the First World War]. Moscow, IVI RAN Publ., 2007. 295 p.
17. *Nyurnbergskii protsess : sbornik materialov : v 8 t. T. 3* [The Nuremberg Trials: Collection of Materials. In 8 volumes. Vol. 3]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1989. 656 p.
18. *Tainy diplomatii Tret'ego reikha: Germanskii diplomaty, rukovoditeli zarubezhnykh voennykh missii, voennye i politseiskie attashe v sovetskom plenu. Dokumenty iz sledstvennykh del. 1944–1955* [Secrets of the diplomacy of the Third Reich: German diplomats, heads of foreign military missions, military and police attachés in Soviet captivity. Documents from investigative cases. 1944–1955]. Moscow, MFD Publ., 2011. 880 p.
19. Fomin V. T. *Fashistskaya Germaniya vo Vtoroi mirovoi voine. Sentyabr' 1939 g. – iyun' 1941 g.* [Fascist Germany in World War II. September 1939 – June 1941]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 327 p.
20. Shirer U. *Berlinskii dnevniki* [Berlin diary]. Moscow, Astrel', Poligrafizdat Publ., 2012. 541 p.
21. Raushning G. *Govorit Gitler. Zver' iz bezdny* [Says Hitler. Beast from the abyss]. Moscow, Mif Publ., 1993. 384 p.
22. Dashichev V. I. *Strategiya Gitlera – put' k katastrofe, 1933–1945 : istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy : v 4 t. T. 1. Podgotovka ko Vtoroi mirovoi voine, 1933–1939* [Hitler's strategy – the path to disaster, 1933–1945: historical essays, documents and materials: in 4 volumes. Vol. 1. Preparation for the Second World War, 1933–1939]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 524 p.
23. Gerlits V. *Germanskii General'nyi shtab. Istoriya i struktura. 1657–1945* [German General Staff. History and structure. 1657–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005. 478 p.
24. Klaving V. *Zapadnyi front. Germaniya v voine 1939–1945* [Western front. Germany at war 1939–1945]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2005. 544 p.
25. Toppel'skirkh K. *Istoriya Vtoroi mirovoi voiny* [History of the Second World War]. Moscow, AST Publ., 1999. 780 p.
26. Nosov K. S. *Fortifikatsionnaya likhoradka v Evrope mezhdru dvumya mirovymi voynami* [Fortification fever in Europe between the two world wars]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 42–50.
27. Liddel Gort B. G. *Vtoraya mirovaya voina* [The Second World War]. Moscow, AST Publ., 1999. 739 p.
28. Semiryaga M. I. *Nemetsko-fashistskaya politika natsional'nogo poraboshcheniya* [German fascist policy of national enslavement]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 240 p.
29. Piker G., Khaffner S. *Plan «Ost»: Kak pravil'no podelit' Rossiyu* [Plan "Ost": How to properly divide Russia]. Moscow, Algoritm Publ., 2011. 256 p.

30. Semiryaga M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voyny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 863 p.
31. *Istoriya fashizma v Zapadnoi Evrope* [History of fascism in Western Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 613 p.
32. Viperman V. *Evropeiskii fashizm v sravnenii. 1922–1982* [European fascism in comparison. 1922–1982]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2000. 235 p.
33. De Iong L. *Nemetskaya pyataya kolonna vo vtoroi mirovoi voine* [German fifth column in World War II]. Moscow, IIL Publ., 1958. 448 p.
34. Mur B. *Fashizm v Niderlandskikh zemlyakh* [Fascism in the Netherlands Lands]. *Bereginya*. 777. *Sova*, 2014, no. 4 (23), pp. 341–351.
35. Mann M. *Ob "yasnenie mezhvoennogo pod"ema avtoritarizma i fashizma (iz knigi)* [Explaining the Interwar Rise of Authoritarianism and Fascism (from the book)]. *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovaniy*, 2019, no. 2 (17), pp. 6–31.
36. Khristoforov V. S., Makarov V. T., Khavkin B. L. *Delo fel'dmarshala Shernera. Po materialam TsA FSB Rossii* [Field Marshal Schürner's case. Based on materials from the Central Archive of the FSB of Russia]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2008, no. 4, pp. 166–178.
37. Uil'yamson G. *SS – instrument terrora* [SS – an instrument of terror]. Smolensk, Rusich Publ., 1999. 416 p.
38. Zhukov D. A., Kovtun I. I. *Russkie esesovtsy* [Russian SS men]. Moscow, Vek Publ., 2010. 464 p.
39. Khoffman T. *«Vikingi» Gitlera. Esesovskii internatsional* [Hitler's Vikings. SS International]. Moscow, Yauza-press Publ., 2011. 448 p.
40. Beida O. I. *Russkie emigranty-perevodchiki vermakhta na Vostochnom fronte. 1941–1943 gody* [Russian émigrés-translators of the Wehrmacht on the Eastern Front. 1941–1943 years]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2014, no. 4, pp. 183–190.
41. Zavadskii R. V. *Svoya chuzhaya voyna. Dnevnik russkogo ofitsera vermakhta 1941–1942 gg.* [It's another's war. Diary of a Russian Wehrmacht officer 1941–1942]. Moscow, Posev Publ., 2014. 232 p.
42. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony RF (TsAMO)* [Central Archive of the Russian Ministry of Defence], coll. 228, aids. 709, fol. 512.
43. TsAMO RF, coll. 500, aids. 12486, fol. 355.
44. Littlejohn D. *Foreign Legions of the Third Reich. Belgium, Great Britain, Holland, Italy and Spain*. San José R., James Bender Publishing, 1987, vol. 2. 286 p.
45. Liénard A. *Légion Wallonie : Wallonisches Infanterie-Bataillon 373*. Saint-Martin-des-Entrées, Editions Heimdal, 2015, vol. 1. 400 p.
46. Mabire J. *Légion Wallonie: Au front de l'Est 1941–1944*. Paris, Presses de la Cité, 1987. 369 p.

Поступила в редакцию 22.11.2021

Подписана в печать 28.12.2021

**“A RABBLE OF ALL SORTS OF BASTARDS”.
BELGIAN COLLABORATORS UNDER THE BANNER OF HITLER**

Oleg D. Pankov¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Extern of the Department of Russian History, e-mail: 7527659@mail.ru*

Abstract. The article examines the causes and consequences of the participation of the Belgian collaborationist troops in the battles on the Soviet-German front during the Great Patriotic War. The background and context of events are reconstructed, the origins and development of nationalist-separatist movements in pre-war Belgium and during the German occupation are investigated, the circumstances and specifics of the formation of the legions “Wallonia” and “Flanders” are studied.

Key words: World War II, Belgium, occupation, Wallonia, Flanders, nationalism, separatism, collaboration.

Cite as: Pankov O.D. “A rabble of all sorts of bastards”. Belgian collaborators under the banner of Hitler. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 163–170 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_163

Received 22.11.2021

Accepted 28.12.2021